

ТАК МУЖАЛА ТАМАНСКАЯ

В 1957 ГОДУ готовилось крупное учение в одном из соединений Северокавказского Военного округа.

Маршал Советского Союза А. И. Еременко с группой генералов и офицеров своего штаба и генералами, привлеченными из войск, в числе которых был и я, проводил рекогносцировку района предстоящих действий.

К концу дня мы переправились на южный берег реки Терек. Здесь Маршал познакомил нас с участками предполагаемого форсирования реки.

Широкая полноводная река с толстыми берегами в это время года представляла серьезную преграду, особенно для танков.

Большая роль в предстоящем форсировании отводилась инженерным войскам во главе с генералом Голдовичем.

Рекогносцировочная группа двигалась вверх по течению по хорошо накатанной грунтовой дороге. Справа бурный Терек, вырвавшийся из горных теснин, спокойно, словно радуясь простору, нес свои воды. Слева широкая долина упиралась в подножие Терского хребта. Хорошо просматривались знакомые Горно-Горский и Вознесенский, в который летом 1942 года был развернут командный пункт генерала Рослого.

Давно залечены раны, нанесенные минувшей войной. Не видно разрушенных домов, почерневших кирпичных труб, одиноко торчащих над горами развалин, скопобоченных, с выгоревшими внутренностями машин, танков, артиллерийских орудий со злобными мальтийскими крестами, жалкие остатки которых долго валялись тут и там, напоминая об ожесточенных боях на этой обильно политою людской кровью земле.

Теперь на необозримых просторах виднелись преобразенные, утопающие в зелени живописные станции, колхозные поля, цветущие сады. Все вокруг жило полнокровной жизнью вновь обретенного покоя. И лишь весенние полевые цветы склоняли свои нежные головки, словно оплакивали героев, отдавших свою жизнь за Родину.

Рекогносцировка подходила к концу. Мои спутники занятые изучением местности, стали укладывать топографические карты в полевые сумки. А я продолжал всматриваться вдаль, занятый своими мыслями, отыскивая все, что могло лучше восстановить картины прошлого. Вот курганы, молчаливые и навеки застывшие, немые свидетели кровопролитных битв и больших человеческих страданий. И теперь еще можно было видеть на них остатки развороченных бетонных дзотов врага.

Здесь проходил последний рубеж, на котором окончательно захлебнулись в собственной крови озверевшие гитлеровские войска, пытавшиеся прорваться в Закавказье. Здесь они были остановлены, отсюда началось их изгнание.

Я доказал курганы Маршалу и попросил разрешения подойти к ним, объяснив причину своего желания.

Маршал, выслушав на своих плечах огромные тяготы войны, нахмурился, и, не говоря ни слова, слегка прихрамывая, сам направился в сторону курганов. Я молча следовал за ним. За нами медленно двигались машины.

Поднявшись на ближайший курган, Маршал в течение нескольких минут задумчиво смотрел на долину. Что она ему напоминала, какие мысли и чувства охватили его, он так и не сказал.

Постояв, он вдруг резко, будто желая что-то с себя сбросить, повернулся и, сказав мне: «Можете оставаться», пошел к машине.

Рекогносцировочная группа стала удаляться, а передо мною, словно живые, возникли образы друзей, товарищей, память о которых я бережно хранил все эти годы. Как в калейдоскопе, проносились события, одно за другим.

С этих курганов осенью 1942 года враг вел бешеный огонь по нашим частям, стараясь во что бы то ни стало удерживать плацдарм на южном берегу реки.

Вместе с тем враг продолжал наносить удары на других участках. Несколько яростных танковых атак он предпринял по раскинувшейся передо мною долине, в направлении Вознесенской. Но каждый раз брошенный кулак врага рассыпался вдребезги о неприступную оборону наших войск на северных склонах Терского хребта. Тогда с запада, вдоль канала Архан-чурт, между хребтами Терским и Сунженским была брошена дивизия СС «Викинг».

Всей своей громадой она навалилась на бойцов, недавно прибывшей на фронт армянской, впоследствии Таманской, трижды орденоносной дивизии.

Стойко дрались молодые воины-армяне подразделений майоров Ханджяна, Исаханяна, Багирова, капитана Хачатяна и других. Это было тяжелое испытание, один из первых настоящих боев, серьезное боевое крещение дивизии.

Испытание было выдержано с честью. Врагу не удалось продвигнуться ни на один метр, и рубеж, занятый армянской дивизией, так же, как и у этих курганов, стал последним рубежом всех надежд и чаяний фашистских головорезов на Северном Кавказе.

Первая гитлеровская танковая армия, рвавшаяся через Малгобек к Грозному, под ударами наших войск вынуждена была в конце сентября прекратить наступление и перейти к обороне.

В этом решающую роль сыграли соединения, входившие в армию, которой командовал генерал-майор К. А. Коротева.

Но враг не думал отказываться от своих планов. Создав в районе Моздока сильное передовое укрепление, заняв ключевые позиции в районе Малгобека, он перешел в наступление на Нальчикском на-

правлении, рассчитывая ударом на Орджоникидзе прорваться по долине реки Сунжа к Грозному, а потом по Военно-Грузинской дороге к Тбилиси.

Имея значительное превосходство в танках, противник овладел Нальчиком. 2 ноября захватил Гизель и подошел к Орджоникидзе.

Но и эта попытка была обречена на провал. 6 ноября сильным контрударом наших войск группировка противника в районе Гизель была полностью разгромлена. Гитлеровские войска были вынуждены окончательно перейти по всему фронту к жесткой обороне. Но и это их не спасло. 2 января 1943 года началось изгнание фашистских захватчиков с Кавказа, а к весне наши войска вышли к Тамани и Приазовью.

Противник всю весну и лето 1943 года упорно удерживал оперативно важный плацдарм в низовьях Кубани и в районе Новороссийска. Здесь в апреле—июне велись ожесточенные воздушные бои, в результате которых авиация врага понесла значительные потери. Однако, несмотря на это и на начавшееся летнее наступление советских войск, немецко-фашистское командование все еще не решалось оставить Тамань. Плацдарм прикрывал подступы к важным стратегическим объектам врага в Крыму.

В освобождении Таманского полуострова вновь приняла активное участие армянская дивизия, накопившая в боях на Северном Кавказе некоторый боевой опыт.

Дивизии под командованием полковника Н. Сафаряна была поставлена задача: ударом в направлении станицы Неберджаевская, через горы Сахарная голова и Долгая прорвать пресловутую гитлеровскую «голубую линию», разгромить оборонявшие ее части 73 пехотной немецкой дивизии и выйти через Кизилташский и Бугазский лиманы на Тамань.

Дивизия начала боевые действия штурмовыми отрядами в сентябре. Предстояло прорвать семь укрепленных оборонительных рубежей, на которых противник оказывал отчаянное сопротивление.

В течение недели исключительно упорных боев частям полковника Сафаряна удалось вклиниться в оборону противника в районе горы Сахарная голова—сильно укрепленного узла обороны, контролирующего подступы к Новороссийску.

10 сентября под Новороссийском был высажен морской десант в составе батальонов морской пехоты, которые завязали тяжелые бои.

14 сентября полк полковника И. Песчанского перешел в наступление на гору Сахарная голова и овладел ее юго-восточными скатами. В тот же день полк под командованием полковника Е. Карапетяна, обойдя гору Сахарная голова, начал штурм горы Долгая.

Здесь был совершен героический подвиг славным сыном армянского народа Унаном Аветисяном, пов-

торившим подвиг Александра Матросова.

Группа лейтенанта Овчиняна получила задачу уничтожить дзот на восточных скатах горы Долгая. Энергичным броском группа подошла к дзоту, но ливневый огонь из него прижал смельчаков к земле. Нужно было во что бы то ни стало подавить пулемет противника. В этой обстановке, когда время измерялось долями секунды, командир атакующей группы старший сержант Унан Аветисян бросился и закрыл амбразуру вражеского дзота своим телом, открыв путь всей группе. Подвиг Унана Аветисяна увековечен. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Массовый героизм был отличительной чертой воинов дивизии. Под станцией Курбатская подвиг Унана Аветисяна повторил другой бесстрашный воин старший сержант Сурен Аракелян, который, истекая кровью, поднимал знамя на вершине завоеванной высоты. Ему так же было присвоено звание Героя Советского Союза.

15 сентября в районе Новороссийска батальон майора Симоняна, видя чрезвычайно тяжелое положение моряков-десантников, смелым ударом обеспечил разгром противника. Моряки горячо благодарили воинов майора Симоняна за своевременную помощь.

Там же в Новороссийске совершил героический подвиг офицер Джаан Караханян, лично разминировавший за день 350 вражеских мин. В последние часы он разми-

нировал мост в Новороссийске, проявив при этом исключительное хладнокровие и мужество. За совершенный подвиг Джаану Караханяну было присвоено звание Героя Советского Союза. Отважный офицер не дождал до дня Победы, он погиб в Керчи в 1944 году.

Самоотверженные действия всего личного состава, смелость, отвага, героизм позволили преодолеть ожесточенное сопротивление врага и 16 сентября была прорвана сильно укрепленная оборона противника на рубеже Неберджаевская, северо-восточные скаты горы Сахарная голова.

Огромная роль в прорыве отводилась саперам полковника Адамяна и лейтенанта Нерсисяна, который пал смертью храбрых в этом бою.

Продолав в исключительно сложных условиях большое количество проходов в заграждениях противника, саперы обеспечили успешное прохождение через них частей армянской дивизии.

Продолжая наступление, части рвались на запад. 18 сентября дивизия овладела Верхне-Баканской. В этой станице погребены останки Героя Советского Союза Унана Аветисяна и его боевых товарищей. В бою за станицу особенно отличились бойцы подполковника Д. Акопяна. Храбро сражался заместитель командира полка по политической части майор Папик Авалян, павший смертью храбрых в 1945 году под Франкфуртом-на-Одере.

20 сентября полк полковника И. Песчанского овладел Суворовским

аулом, а остальные части дивизии, продолжая громить врага, подошли к совхозу Уташ.

После ожесточенных боев, разбившись на Кизилташском и Бугазском лиманах, дивизия полностью завершила прорыв глубокой обороны противника. Полк Е. Карапетяна первым вышел на Тамань.

9 октября Тамань полностью была очищена от врага.

Представитель ставки Верховного Главного командования Маршал Советского Союза Тимошенко и командующий фронтом генерал И. Петров, наблюдавшие действия дивизии, радиовали полковнику Сафаряну о том, что они с наблюдательного пункта видели героические подвиги сынов армянского народа и восхищены их мужеством и отвагой. 9 октября дивизия была отмечена в приказе Верховного Главнокомандования Вооруженных Сил Советского Союза. В ознаменование одержанных побед дивизии было присвоено наименование «Таманской».

Так мужала и закалялась в боях славная Таманская дивизия.

Чудеса героизма и отваги проявили сержант Людвиг Аракелян из Арташатского района, старший сержант Гвидон Гарибян из Басаргечарского района, ефрейтор Володя Маралчян из Ноемберянского района, старшина Грач Нерсисян из Артекского района и другие. Многие из них были отмечены высокими государственными наградами. А старшему сержанту Арутюняну и старшине Ростомяну несколько

позже под Севастополем было присвоено звание Героев Советского Союза.

После освобождения Кавказа бои были перенесены в Крым. Враг повсюду вынужден был отходить на запад. Советские войска продолжали победоностно громить его на всем огромном советско-германском фронте.

Вместе со всей Советской Армией громила врага славная армянская дивизия. После боев в Польше она вышла к реке Одер и приняла участие в грандиозной Берлинской операции, закончившейся полным разгромом фашистской Германии...

Время неумолимо продолжало свой бег, унося нас все дальше и дальше от тревожных лет войны. Двадцать лет отделяют нашу страну от того времени, когда прозвучали последние залпы войны, возвестившие миру о завершении разгрома немецко-фашистских орд до-блестными советскими войсками.

Многое изменилось в мире с тех незабываемых дней. Посеребрились виски у поколения, вынесшего на своих плечах огромные тяготы военного времени, повзрослели те, кто в тяжелую годину были детьми. Повзрослела и наша страна, продолжая в послевоенные годы удивлять мир новыми свершениями.

Но ратный подвиг, свершенный советским народом под руководством Коммунистической партии, живет и будет вечно жить в сердцах поколений. Чем дальше уносит нас время, тем все больше убеждаешься, что только народ-герой, народ-богатырь мог выйти победителем из такого тяжелого испытания, каким была Великая Отечественная война.

С. МИАНСАРОВ,
генерал-майор в отставке.